

Вторая супруга князя Цина на мгновение замерла, слегка растерявшись, но быстро взяла себя в руки:

— Господин Лу никогда не говорил мне об этом.

— Он сказал это мне наедине, — сквозь шум дождя голос Лоу Синхуаня звучал твердо, — если не верите, можете дождаться возвращения отца и спросить его. Если он вернется и не найдет меня, представьте, каковы будут последствия?

Его уверенность заставило вторую супругу заколебаться. Вспомнив о своих поступках Лу Бинъюня, она погрузилась в раздумья.

Служанка тихо прошептала:

— Если это правда, почему он молчал до сих пор?

Вторая супруга задумалась и поняла, что служанка права.

Дождь застилал глаза Лоу Синхуаню, и в холодной влаге он, казалось, уловил легкий горьковатый запах лекарственных трав, очень похожий на аромат, исходящий от Лу Бинъюня.

Он стиснул зубы, сжимая пальцы до побеления.

Вторая супруга наконец опомнилась и гневно воскликнула:

— Как ты посмел обмануть меня? Немедленно отведите этого прелюбодея и... на казнь, этого негодяя...

С громким треском плотно закрытые ворота внезапно рухнули.

Все вздрогнули и устремили взгляды на вход.

Лу Бинъюнь, облаченный в белый плащ, выглядел изысканно и благородно. Чжишань держал над ним зонт, но капли дождя все же долетали до края его одежды.

Лоу Синхуань почти подумал, что это галлюцинация.

— Какая оживленная сцена, — произнес Лу Бинъюнь. — Почему меня не позвали?

Вторая супруга, удивленная и встревоженная, поднялась с места:

— Господин Лу, как вы вернулись? Мы просто наказываем непокорную наложницу, не хотели вас беспокоить...

Лу Бинъюнь холодно оглядел всех, спрятав руки в рукава плаща:

— Наказываете? Вы осмелились наказывать моих людей?

Вторая супруга испугалась:

— Что вы имеете в виду?!

Лу Бинъюнь сделал шаг вперед.

Его спутники тут же подошли к наложнице Мэй, чтобы развязать ее.

Лоу Синхуань, словно сбросив с себя тяжесть, был поднят за руку и встал, глядя на все с ошеломленным выражением лица.

Рука Лу Бинъюня была теплой, словно он только что вышел из теплой комнаты. Сквозь холодную и мокрую кожу тепло, казалось, проникало в грудь Лоу Синхуаня.

Чжишань поставил чистый стул в центре, и Лу Бинъюнь сел, а Лоу Синхуань встал рядом с ним.

Вторая супруга была оттеснена на край, ее лицо то краснело, то бледнело:

— Господин Лу!

Лу Бинъюнь сказал:

— С сегодняшнего дня Лоу Синхуань будет жить в Дворе Люйшуан.

Служанка второй супруги чуть не упала в обморок.

Дождь постепенно стихал.

Вторая супруга на мгновение опешила, но затем засмеялась:

— Господин Лу, этот сын наложницы не только низкого происхождения, но и наложница Мэй была уличена в прелюбодеянии, доказательства налицо. Если вы возьмете Лоу Синхуаня к себе в двор, разве это не будет означать, что вы признаете человека сомнительного происхождения законнорожденным сыном? Что скажут люди, когда это станет известно?

Лоу Синхуань сжал кулаки, его пальцы побелели, а взгляд был прикован к Лу Бинъюню.

Он еще не оправился от слов Лу Бинъюня «С сегодняшнего дня Лоу Синхуань будет жить в Дворе Люйшуан», но уже начал бояться, что тот поверит словам второй супруги.

— Скажи что-нибудь, — Лу Бинъюнь холодно взглянул на онемевшего аптекаря. — Доказательства.

Аптекарь лежал на полу, дрожа, как лист на ветру:

— Я... я...

Вторая супруга мягко сказала:

— Не бойся, расскажи все господину Лу, и дом князя Цина наградит тебя. В противном случае, если ты будешь покрывать прелюбодеёв, ты и твоя семья станут изгоями в столице, и каждый будет презирать вас.

Аптекарь вздрогнул:

— Да, я скажу, наложница Мэй...

Лу Бинъюнь поднял руку, прерывая его, и искренне спросил:

— С таким характером, какая аптека возьмет тебя на работу?

Сказав это, он откинулся на спинку стула, закрыл глаза и не произнес больше ни слова, словно даже взглянуть на него было противно.

Чжишань сказал:

— Приведите людей из аптеки Чжоу и стражников у ворот.

Новый аптекарь поклонился и сразу же заговорил:

— Господин Лу, вторая супруга, он никогда не приносил лекарства.

Стражник также подтвердил:

— Да, я никогда его не видел, всегда третий молодой господин сам забирал лекарства.

Наложница Мэй, увидев Лу Бинъюня, почувствовала облегчение и опустилась на стул, завернувшись в плащ, но все еще чувствуя тревогу.

Услышав, что кто-то защищает ее и свидетельствует в ее пользу, она с благодарностью сказала:

— Вы слышали, вторая супруга? Я чиста, я никогда не совершала ничего недостойного.

Вторая супруга нахмурилась.

Лоу Синхуань мрачно смотрел на людей, стоявших на коленях.

Он не раз думал о том, чтобы призвать их в свидетели.

Но, во-первых, вторая супруга не позволила бы им выступить, а во-вторых, они вряд ли рискнули бы ради него, простого сына наложницы, ссориться со второй супругой.

Но Лу Бинъюнь смог.

Лоу Синхуань опустил взгляд, вода с его одежды капала на пол, образуя небольшую лужу.

Он был слишком слаб, и ему приходилось постоянно беспокоить Лу Бинъюня.

Если однажды, однажды...

Лоу Синхуань безразлично вздрогнул.

Внезапно он почувствовал тепло и увидел, что Лу Бинъюнь снял с себя плащ и накинул его на него.

Лу Бинъюнь слегка нахмурился свои красивые брови:

— Тебе холодно?

Лоу Синхуань покачал головой, пальцы сжимали воротник плаща, который защищал его от холодной влаги, он был теплым и мягким.

Аптекарь все еще вопил.

Лу Бинъюнь больше не смотрел на него.

Он был действительно раздражен. Если бы сегодня никто не пришел на помощь Лоу Синхуаню, наложница Мэй наверняка погибла бы.

Неудивительно, что в прошлой жизни все говорили, что Лоу Синхуань, когда вырос, стал жестоким по отношению к своей мачехе — второй супруге — и ходили слухи, что он превратил ее в «человека-кадку» и отправил в бордель.

Теперь стало ясно, что эти слухи не были беспочвенными, и у них была причина.

Чжишань взглянул на Лу Бинъюня и сказал:

— Отведите этого аптекаря на сто ударов палками и пятьдесят пощечин. А этого повара, который оклеветал наложницу Мэй, отправьте...

— Господин Лу! Даже если этот аптекарь солгал, есть еще признание прелюбодея! — воскликнула вторая супруга. — Вы не можете так самовольно решать, все в доме смотрят и ждут справедливости!

Повар, стоя на коленях, подполз вперед, его лицо было мокрым, неясно, от дождя или от слез раскаяния:

— Вторая супруга, умоляю, спасите меня!

Лу Бинъюнь холодно взглянул на входящего.

Он сказал:

— Если есть что сказать, скажите это вашему князю.

Управляющий ввел князя Цина.

Вторая супруга оцепенела, словно пораженная молнией.

Лу Бинъюнь взял Лоу Синхуаня на руки и ушел. Проходя мимо князя Цина, тот протянул руку, словно хотел схватить его за край одежды, но Лу Бинъюнь даже не взглянул на него.

Лоу Синхуань, перегнувшись через плечо отца, смотрел на князя Цина, его глаза были черными, как чернила, словно погруженные в ртуть, в них было что-то зловещее.

Через некоторое время он отвел взгляд и прижал лоб к плечу Лу Бинъюня.

Вернувшись в Двор Фэнло, служанки быстро переодели их.

Лу Бинъюнь осмотрел наложницу Мэй, убедился, что с ней все в порядке, и только потом подошел к Лоу Синхуаню.

Лоу Синхуань сидел на кровати, держа в руках чашку с имбирным отваром.

Закончив пить, он поставил чашку и увидел Лу Бинъюня, его голос, казалось, смягчился от теплого отвара:

— Отец.

— Угу, — подошел Лу Бинъюнь.

Комната Лоу Синхуаня была маленькой, но чистой и аккуратной.

Дождь принес с собой прохладу, казалось, приближалась осень.

Лу Бинъюнь сел на край кровати и засунул руку под одеяло, чтобы проверить.

Лоу Синхуань, увидев это, понял, что с наложницей Мэй все в порядке. Он был одет в белую нижнюю рубашку, выглядел безобидно, подвинулся и взял руку Лу Бинъюня:

— Тебе холодно?

— Нет, — покачал головой Лу Бинъюнь, достал белый кроличий нефритовый кулон и спросил.
— Я дал это тебе?

— Угу, — кивнул Лоу Синхуань.

Увидев, что Лу Бинъюнь не может вспомнить, он добавил:

— Месяц назад вы приходили лечить мою мать. Это был знак для получения лекарств.

Лу Бинъюнь удивился:

— Тогда почему твоя мать до сих пор не выздоровела?

Лоу Синхуань взглянул на него, его голос стал тише:

— Вы действительно забыли. Вы велели аптеке Лу каждый день приносить мне лекарства, но через десять дней я больше не видел ваших людей здесь.

Лу Бинъюнь нахмурился:

— Чжишань.

Когда он лечил людей, он всегда строго соблюдал время и дозировку, никогда не задерживал лекарства без причины.

Неужели его люди были так небрежны?

Чжишань как раз вошел, держа что-то в руках, и сказал:

— Господин, князь только что приказал обыскать двор второй супруги, и нашли эти лекарства.

В его руках было пять пакетов с лекарствами, на бумаге был изображен завиток облаков.

Лоу Синхуань тут же понял:

— Это она их задержала!

Лу Бинъюнь велел Чжишаню уйти и, глядя на Лоу Синхуаня, который сжимал одеяло, злясь и сожалея, пошутил:

— Что, хочешь сам пойти проучить ее?

Лоу Синхуань был слегка огорчен, он обнял Лу Бинъюня за шею и с дрожью в голосе сказал:

— Я тогда подумал, что вы считаете меня обузой и бросили меня.

Лу Бинъюнь погладил его мягкие черные волосы:

— Ты был таким послушным в детстве, я не считаю тебя обузой.

<http://bllate.org/book/16424/1488506>